

Рейс Чжан Ханя должен был приземлиться в Москве по пути их следования.

Полет до Москвы занял у Чжан Ханя и Чэнь Чанцина шесть часов. Там они отдохнули полтора часа, и никто из них не обратил внимания на таможню российской столицы.

Они вылетели из Гонконга в 7 часов вечера, прибыли в Москву в 1 час ночи, а затем полтора часа отдыхали в салоне самолета. В 2:30 ночи они снова взлетели и через два часа приземлились в пункте назначения - Аосселе в Хасанском районе.

Это был ближайший город к северному ледяному полю, и самолет ждал их там.

В 4:40 утра Чжан Хань и Чэнь Чанцин покинули аэропорт Аоссея. На улице шел сильный снег, температура была очень низкой. Пешеходов было немного, и все были одеты в очень толстую одежду.

Это было холодное утро с температурой почти 30 °C ниже нуля.

За исключением тех немногих, кто уехал на машинах, большинство пассажиров других самолетов остались в аэропорту и ждали теплого солнечного света. Никто не осмелился подражать Чжан Хану и Чэнь Чанцину, которые без колебаний вышли из аэропорта.

Более того, их одежда была очень тонкой.

Чжан Хань был одет в темно-синие джинсы и длинную черную ветровку с короткими рукавами, которая идеально отражала его темперамент. Чэнь Чанцин был одет в повседневную одежду.

Их одежда, которую можно было увидеть только в теплое время года, удивила окружающих пешеходов.

"Разве им не холодно?"

Все прохожие поворачивали голову, чтобы посмотреть на двух странных мужчин. Увидев, что Чжан Хань и Чэнь Чанцин вышли за пределы аэропорта, а не пошли на парковку, они поняли, что снаружи их кто-то ждет.

Они угадали.

У ворот аэропорта на обочине дороги был припаркован нелегальный "Хаммер".

Когда Чжан Хань и Чэнь Чанцин подошли к машине, мужчина с плоской прической лет тридцати открыл дверь и быстро подошел к ним. Он был китайцем.

"Приятно познакомиться с вами, господин Чжан и господин Чэнь. Я член отряда "Лазурный дракон".

Можете называть меня А Лю". Мужчина средних лет немного колебался.

Он, конечно, нервничал. Перед ним стояли известные император Цин и Беспощадный Чжан, если бы не его сильное сердце, он мог бы задрожать.

"Приятно познакомиться", - ответил Чэнь Чанцин.

Чэнь Чанцин обычно молчал, когда много лет назад ходил за Чжан Ханем на тусовки. Когда он заметил, что Чжан Хань был немногословен по дороге, как будто его ничего не интересовало,

он взял на себя инициативу пообщаться с другими.

На самом деле, он ошибся. Чжан Хань оставался спокойным, нервы у него были как всегда холодные.

Чжан Хань каждый раз настраивал свое настроение перед походом к реликвии. Постепенно он привык к такому состоянию, когда мало времени для разговоров и больше времени для размышлений.

На этот раз Чжан Хань в большей или меньшей степени пострадал от отъезда из Мэнмэна. Вскоре после отъезда из дома он обнаружил, что сильно скучает по Мэнмэну. Плакала ли сейчас его маленькая принцесса?

"Роль отца изменит человека".

Чжан Хань слегка покачал головой и последовал за Чэнь Чанцином на заднее сиденье. Затем он стал наблюдать за человеком по имени А Лю.

Как член отряда Лазурного Дракона, А Лю был боевым мастером низкого уровня на Земной ступени.

"Сейчас основную зону северного ледяного поля охраняют какие-то силы. Они блокируют не местных мастеров, а иностранных мастеров, которые недостаточно сильны. Наш босс поручил кому-то в маленьком городке Элейн провести вас, и вы спокойно преодолеете блокаду", - с улыбкой сказал А Лю.

"Ваш босс - капитан "Лазурного Дракона"?" небрежно спросил Чжан Хань.

"Нет, нет, нет". А Лю завел машину и быстро выехал на дорогу с северной стороны. В то же время он ответил: "Мой босс - владелец каменной шахты в Аосселе, он из Шан Цзин. Конечно, он также является членом нашего отряда. Я его телохранитель, отвечающий за разведку в окрестностях Аоссея". Именно люди из отряда "Птица Вермилион" заметили, что произошло на северном ледяном поле".

"Понятно", - улыбнулся Чэн Чанцин, - "У вас действительно много сотрудников на полставки".

"Конечно, это нормально. Мы в основном выполняем более важные задания, и мы должны скрывать нашу истинную личность и не раскрывать ее, пока это не станет необходимостью. В стране Хуа также много иностранных шпионов. Господин Чжан и господин Чэнь, все виды информации о вас и вашей борьбе были изучены их чиновниками бесчисленное количество раз."

А Лю медленно покачал головой и с гордостью сказал: "Раньше над страной Хуа издевались другие страны. Сейчас я так горжусь тем, что она становится все сильнее и сильнее. Тяжелая работа, которую мы проделали, того стоит".

Чжан Хань и Чэнь Чанцин посмотрели друг на друга. Они знали, что такие ситуации неизбежны, а люди, подобные А Лю, были настоящими заслуженными героями.

А Лю был очень разговорчив. Казалось, он беспокоился, что Чжан Хань и Чэнь Чанцин будут скучать, поэтому по дороге он много болтал с ними, особенно о местных народных обычаях и делах, требующих внимания.

А Лю также рассказал им, как он получил это имя. Он был шестым шпионом в Аосселе из отряда "Лазурный дракон", а все пять его предшественников погибли.

Они ехали два часа, и в семь часов солнце осветило местность.

Они увидели перед собой небольшой городок, окруженный снегом, и здания в нем были очень характерными.

Он выглядел как древний город, и его архитектурный стиль был античным.

На улицах не было людей, лишь изредка проезжали несколько машин. Обе стороны дороги были покрыты снегом, но сама дорога была очень чистой.

Въехав в город, они увидели множество домов по обеим сторонам, над крышами некоторых из них вился дым от приготовления пищи. По дороге А Лю познакомил их со своим образом жизни и рассказал, что местные жители любят сидеть дома, потому что на улице слишком холодно, и им обычно требуется 20 минут, чтобы одеться, прежде чем выйти на улицу.

Они припарковались перед дверью паба на северной стороне города, где стояли семь больших переоборудованных внедорожников.

"Давайте начнем в восемь часов.

Я сначала позвоню им", - сказал А Лю, а затем посмотрел на двух мужчин в весенней одежде. "Не хотите ли вы надеть пальто?"

"Нет, спасибо". Чэнь Чанцин пожал ему руку.

Они совсем не чувствовали холода, а Чэнь Чанцин своим чувством души определил, что несколько наглых мужчин в пабе в тонкой одежде также имели процветающую Ци и энергию. Неизвестная энергия на коже этих людей блокировала чувство души Чэнь Чанцина, и он не мог узнать их истинную силу. Можно было сделать вывод, что даже самый слабый из этих людей был Грандмастером средней ступени или выше.

А Лю закончил телефонный разговор, и вскоре из паба вышел крепкий мужчина в шинели и взглянул на машину А Лю. А Лю вышел из машины, чтобы поговорить с ним, и протянул банковскую карту. Крепыш кивнул и помахал рукой Чэнь Чанцину и Чжан Хану, которые только что вышли из машины. Затем он повернулся, чтобы пройти в паб.

"Господин Чжан и господин Чэнь, я вернусь первым. Он вас проводит". А Лю сделал краткое вступление, а затем ушел.

Чжан Хань и Чэнь Чанцин вошли в паб. В центре паба находилась барная стойка с небольшим круглым столом вокруг нее. В это время там сидели 25 или 26 мужчин, в основном местные и крепкие.

Они смотрели на двух иностранцев, Чжан Ханя и Чэнь Чанцина, с безразличными, даже вызывающими выражениями.

Они не осмеливались провоцировать Чжан Ханя и Чэнь Чанцина, потому что по одежде этих двух мужчин они знали, что иностранцы находятся в одном кругу с ними.

Бах, бах!

После того, как Чжан Хань и Чэнь Чанцин уселись, тот крепкий мужчина в шинели принес им две бутылки водки без стаканов и ничего не сказал.

Чжан Хань и Чэнь Чанцин небрежно открыли крышки бутылок, подняли тосты, а затем сделали по большому глотку вина.

Видя это, другие сильные мужчины ослабили враждебность на своих лицах.

Им нравились мужчины, которые пьют алкоголь.

Через некоторое время мужчины за столами, уставившиеся на Чжан Ханя, отвели взгляд и начали негромко переговариваться друг с другом.

Все они говорили по-русски, и Чжан Хань и Чэнь Чанцин, как оказалось, понимали его.

Они что-то обсуждали.

"В глубинах ледяного поля было так много сильных мастеров, что даже легендарные ледяные оборотни были бы там. В этот раз мы можем расширить наш горизонт".

"Да, я слышал, что многие жители городов вокруг ледяного поля решили пойти посмотреть. Такая церемония боевых искусств проводится нечасто".

"Оборотни из клана Ледяного Волка - объединенные свирепые монстры. Сокровища, скорее всего, достанутся им, если они решат присоединиться к исследованию".

"Боюсь, что многие из них находятся там, чтобы увидеть Клан Ледяного Волка. Однажды я имел честь встретиться с Верном. Он был подобен богу-волку, и никто не смел его обижать".

Если бы Чжан Хань и Чэнь Чанцин не просканировали группу сильных мужчин с помощью чувства души, они бы приняли их за группу могущественных мастеров. Однако сейчас в глазах Чжан Хана и Чэнь Чанцина они были просто зрителями.

Поболтав некоторое время, все сильные мужчины снова обратили свои взгляды на Чжан Ханя и Чэнь Чанцина.

"Эти два желтокожих парня здесь, чтобы принять участие в испытании? Возможно, они даже не смогут пройти текст Ао Фана".

"Да, мастер Ао Фань больше всего ненавидел китайский язык".

"Я слышал, что мастер Ао Фань - гей, и эти двое молодых парней заплатят свою цену".

"Ха-ха-ха."

"Если мы хотим достичь глубины ледяного поля, мы должны пройти через военную блокаду, но они нас не остановят. Второй круг охраняется Великим Мастером Ао Фаном. Разве люди, которые привели их сюда, не сказали им, что Ао Фань больше всего ненавидит китайцев? Трое несчастных, которые встретились с ним в прошлый раз, умерли после того, как их топтали два дня и две ночи. Я думаю, что этих двух парней послали сюда их враги. Иначе они не выбрали бы этот путь, узнав, что Ао Фань охраняет юго-западную дорогу к ледяному полю.

Они должны быть убиты".

Они болтали, с интересом глядя на Чжан Ханя и Чэнь Чанцина.

А Лю не рассказал Чжан Хану об Ао Фане, потому что он был единственным, кто знал, насколько сильны эти два молодых китайца.

Ао Фань был просто Великим Мастером, который не стоил их внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170698>